

Инесса СЛЮНЬКОВА: Не «русификация», а взаимопроникновение

Историк, искусствовед, доктор архитектуры Инесса Слюнькова стала лауреатом премии Союзного государства в области литературы и искусства за 2013-2014 годы за три монографии, главная тема которых – генетические и исторические связи архитектуры и искусства Беларуси и России. А также проблемы взаимодействия культур Беларуси, Украины и России в системе влияния западного мира, взаимодействия восточной и западной христианских традиций. Эти три тома – «Архитектура городов Верхнего Приднепровья XVII – середины XIX века» (Минск, 1992), «Монастыри восточной и западной традиций: наследие архитектуры Беларуси» (М., 2002) и «Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи: пересоздание наследия» (М., 2010) – составляют своеобразную трилогию.

– Инесса Николаевна, что стало первоначальным для такой грандиозной работы, длившейся около 20 лет?

– Концепция складывалась в процессе работы, по мере бесконечных архивных и библиографических изысканий, экспедиций, раздумий, приращения профессионального мастерства. Несмотря на то что первая книга посвящена Беларуси, основной темой моих занятий все же

оставалась русская архитектура. Русская архитектура и искусство – бездонный и удивительно интересный пласт наследия, неисчерпаемый клад ценностей духовной, художественной культуры, которые рассыпаны по всем областям необъятных земель. Притом как в Беларуси, так и в России существует масса пробелов в изучении произведений архитектуры и искусства. Как оказалось, многие из них не исследованы, что в ус-

ловиях возвращения к рыночной экономике грозило гибелью части историко-культурного наследия. Я занималась темами русской усадьбы, церковного и монастырского зодчества России, и при этом подспудно вызревала идея вернуться к Беларуси.

После первой книги стало очевидно, что более серьезная разработка материалов по монастырскому зодчеству Беларуси позволит ответить на многие вопросы, связанные с национальными особенностями белорусской культуры. Во-вторых, тревожило то, что слабо разработана тема взаимодействия наших культур в период вхождения Беларуси в состав Российской империи, коробило слово «русификация». В-третьих, сыграл свою роль и внутренний протест против развала Союза, когда под грузом новых проблем на какой-то момент оказался исчерпанным интерес наших народов друг к другу.

– Что вы думаете по поводу перспектив строительства Союзного государства и почему славяне так трудно объединяются?

– Воля народов к объединению очевидна. Очевидно также, что про-

цессы объединения осуществляются на государственном уровне, нужна политическая воля и четко проработанный расчет по огромному спектру проблем. Мне кажется, процесс строительства общего государства затягивается именно потому, что скороспелые решительные действия могут привести к недееспособному государственному образованию. Но посмотрите, какими темпами возвращается интерес друг к другу, развивается взаимодействие в науке, образовании, архитектуре. В Минске создаются изумительные произведения современной иконописи. Вот бы устроить выставки этих работ в Москве, Петербурге, других городах. Так хотелось бы обсудить их с коллегами, а по возможности, и приобрести. Мне кажется, что такие шаги навстречу друг другу очень важны для строительства Союзного государства.

Владимир ЗЕЛЬДИН: На таких, как Дон Кихот, держится земля

Лауреатом премии Союзного государства в области литературы и искусства за 2013-2014 годы за роль Дон Кихота в спектакле «Человек из Ламанчи» стал народный артист СССР Владимир Зельдин. Феноменальный артист, исполнивший десятки ролей на сцене Театра Российской Армии, в котором служит полвека. Артисту исполнилось 99 лет, а зрители до сих пор аплодируют ему в спектаклях «Человек из Ламанчи», «Танцы с учителем», «Давным-давно», «Дядюшкин сон» (в театре «Модерн»). Широкой публике Зельдин известен по фильмам «Свинарка и пастух», «Учитель танцев», «Карнавальная ночь», «Дядя Ваня».

– Владимир Михайлович, насколько, по-вашему, актуален для нашего времени образ Дон Кихота?

– Этот образ актуален во все времена, вот почему, когда Юлий Гусман предложил поставить «Человека из Ламанчи» к моему 90-летию, я с энтузиазмом взялся за работу, несмотря на то что противников было немало. Этот спектакль напоминает людям о том, что без человечности, доброты, милосердия нам не прожить, поднимает проб-

лемы, которые мучают современных людей, часто оказывающихся в ситуациях, когда человек человеку волк. В спектакле много говорится об элементарной человеческой порядочности, о том, что человек не должен угнетать себе подобного, и эти монологи Дон Кихота так созвучны религиозным заповедям – «Не убий, не укради, не осуждай». Конечно, где-то он идеалист, кто-то назовет его «одержимым» или «человеком-чудаком». Но на таких

«чудаках» держится земля.

– Кто же вас подтолкнул на актерскую стезю?

– У нас была музыкальная семья. Отец мой был дирижером и всегда брал меня с собой на концерты – в Пролетарском районе Твери, при мануфактуре Саввы Морозова был большой клуб. Туда приезжали гастролеры, и папа играл с оркестром в антрактах классические вещи. Я все это видел, а в школе у нас был драмкружок, а еще – столярный, танцевальный, переплетный, мы были постоянно заняты полезными делами. У меня были значки ворошиловского всадника, ворошиловского стрелка, на эти значки нужно было нормы сдать, мы занимались бегом, плаванием, в Твери я пережил самое счастливое время. Потом уже в Москве, на Воровского, я занимался верховой ездой – в одной группе с

Василием Сталиным и сыном Микояна.

– Как вы относитесь к интеграции между Россией и Беларусью в Союзном государстве?

– Не понимаю, как политики до сих пор не могут сообразить, что си-

ла – в единении. Посмотрите, как у нас перемешаны семьи – украинцы с русскими и белорусами, с представителями других национальностей. Очень люблю украинцев – талантливый народ, а к белорусам вообще испытываю нежность.

Скульптор сам выбирает героев

Летом на «Славянском базаре в Витебске» лауреату Госпремии СССР, обладателю медали Франциска Скорины, народному художнику Беларуси Ивану Миско была вручена премия Союзного государства в области литературы и искусства за 2013-2014 годы – за серию скульптурных работ, посвященных покорителям космоса, и памятник русско-му писателю С.Т. Аксакову.

– Иван Акимович, чем живы в творчестве – после «Славянского базара» прошло несколько месяцев?

– Продолжаю заниматься космической тематикой: в честь наших белорусских космонавтов – Петра Климука, Владимира Коваленка и Олега Новицкого – делаю большой барельеф, который установят на одном из зданий на улице Космонавтов, в новом микрорайоне Минска. Закончил новый портрет Валентины Терешковой, сделал еще один портрет Олега Новицкого. Также готовлюсь к персональной выставке на родине – в городе Слониме Гродненской об-

ласти. Как я люблю говорить, каждый день руки в глине, процесс продолжается, без любимой космической темы жить не могу.

– Как случилось, что вы так увлеклись этой темой?

– Благодаря Петру Ильичу Климуку и Анне Тимофеевне Гагариной, маме нашего первого космонавта. Его семья пригласила меня на родину, встречались мы с Анной Тимофеевной и в Звездном городке, и у меня в мастерской в Минске. Очень умная была женщина, всегда с удовольствием мне позировала, никогда ничего не подсказывала, только внимательно следила за процессом работы. Мы с ней подружились, и у меня остался огромный фотоархив, много набросков, этюдов. По просьбе Анны Тимофеевны я сделал целый мемориал, посвященный семье Гагариных, – его отцу, брату. Конечно, мне жаль, что из-за секретности не до-

велось познакомиться с самим Юрием Алексеевичем.

Первый скульптурный портрет Гагарина я лепил под звуки траурной музыки в день его похорон. Работал в своей мастерской в Художественном музее... Теперь он находится в музее на родине Гагарина. А сколько у меня всего портретов Юрия Гагарина – не сосчитать, много мелкой пластики.

У меня хранится огромное количество масок и автографов космонавтов, причем автографы не на бумаге, а в пластилине, я же сделал почти всю программу Интеркосмоса в Звездном городке. Постоянно ездил туда и работал с космонавтами и астронавтами, которые готовились к полету. Например, с Ярославом Гермашевским из Польши, Зигмундом Йеном из Германии, Владимиром Ремekom из Чехословакии, Фаркашем из Венгрии, Прунариу из Румынии.

Многие приезжали в Минск, я делал эскизы, наброски, портреты, некоторым отливал бюсты в бронзе. Например, в честь 10-летия полета Йену и Быковскому в Потсдаме, а также Климуку и Гермашевскому в Витебске. Очень много моих работ, в том числе из мрамора, установлено в Ливане.

Сейчас моя мастерская стала народным художественным музеем, два года назад я подарил все работы Минску. Уверен, пройдет время, и то, что я сделал по космической тематике, народ будет изучать. Во-первых, мне нравится разговаривать с космонавтами, они контактные, рассказывают много интересного, устремлены в будущее. Например, меня интересует, есть ли жизнь на других планетах. Верю, что где-то есть еще планета, похожая на нашу, и рано или поздно, может, лет через 100 или 200, мы встретимся с ее обитателями.